

ВѢСТИ ДНЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ СЕГОДНЯ

13 ЦЕНТОВЪ Цѣна отдѣльн. номера **13 ЦЕНТОВЪ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ: за м/м. въ одинъ столбецъ на 1 стр.—10 цент., въ текстъ—12 цент., на посл. стр.—5 цент. Проложеніе и спростъ труда — 50 % скидки.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на объ газ.—„Вѣсти Дня“ и „Сегодня“—3 кр. 50 цент. въ мѣсяцъ съ доставкой на домъ; на одну газету „Вѣсти Дня“ безъ „Сегодня“ — 1 кр. 20 цент. въ мѣс. Священникамъ и учителямъ — 10 % скидки. Възъ дост. на домъ—на 10 % дешевле.

РЕДАКЦІЯ:

Tallinn, Pikk täp., 58, kr. 5. Телефонъ 444-93.
Редакція открыта съ 10 до 12 ч. дня и съ 3 до 7 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресій, отъ 4—5 час. дня.

КОНТОРА:

Tallinn, Vene täp., 11-a, II эт. Почтов. ящ. 182.
тел. 442-81. Контора открыта съ 9 до 5 ч. дня.

№ 130 (2889)

Таллиннъ. Воскресенье, 2 іюня 1935 г.

IX годъ изданія.

„День Русскаго Просвѣщенія“ и А. П. Чеховъ.

Вчера и сегодня русскіе въ Нарвѣ торжественно отмѣчаютъ этотъ праздникъ.

Святая вѣра Чеховъ въ расцвѣтъ грядущихъ дней исполняетъ особеннымъ значеніемъ чеховскіе дни, подъ знаменіемъ которыхъ въ этомъ году проходятъ „Дни Русскаго Просвѣщенія“ въ Нарвѣ совместно съ Нарва-Іезу и Пригваревомъ.

Напривлекательны, неярки съ перваго взгляда картины чеховскаго творчества. Маленькіе обыкновенные люди, почти затеряшіеся въ общей мглѣ, самоотверженно трудятся на благо другихъ. Однако, описывая ихъ, Чеховъ вкладываетъ столько любви, такими тонкими чертами обрисовываетъ ихъ духовную красоту, что безконечно близки намъ становятся и эти незамѣтные люди и ихъ страданія. Но и въ полныхъ скорбью произведеніяхъ Чехова звучитъ вѣра въ возрожденіе, если не для себя, то для людей будущаго („Три сестры“). Въ скорбныхъ нотахъ чеховскихъ твореній зрѣлились и мажорные аккорды: „Она думала о томъ времени, быть можетъ близкомъ, когда жизнь будетъ такою же святою и радостною, какъ это такое „весеннее утро“ („Докторъ Корень“). И чѣмъ болѣе созрѣвалъ талантъ Чехова, тѣмъ болѣе его творенія проникались убѣжденіемъ, что строителямъ общественной жизни должны быть лишь просвѣщенный челоѣкъ. Эту свою идею Чеховъ высказывалъ устами Сашки, покорящаго Надю въ „Набѣдѣ“:

люди и интересны, только они и чужды“.

И чѣмъ больше будетъ такихъ людей, тѣмъ яснѣе будетъ для всѣхъ цѣль жизни. А жить у Чехова означаетъ приносить пользу другимъ. Что должны дѣлать его люди, именно люди, ибо герои у Чехова нѣтъ, — они не указываютъ. Сама жизнь укажетъ имъ полезное мѣсто на землѣ. Чеховъ не любитъ праздныхъ, сытыхъ людей и очерчиваетъ ихъ мрачными красками. Но съ почти жалостливой снисходительностью изображаетъ онъ Раневскихъ. Такой грустью овѣваетъ ихъ прощаніе съ садомъ, и одно мгновенье кажется, что и Чеховъ груститъ, чувствуя теплоту, занесенный надъ вишневымъ садомъ. Однако, бодрящей, радостной нотой вплетаются слова Ани, дочери Раневской: „Начнется новая жизнь, мама!... Мы посадимъ новый садъ, раскопаетъ этого, ты увидишь его, поймешь“ . . .

Въ этотъ „садъ духовной и общественной жизни“ свято вѣрилъ Чеховъ; въ лицѣ Трѣфимова онъ приветствовалъ эту обновленную жизнь: „Здравствуй новая жизнь“. И въ „Дни Русскаго Просвѣщенія“, когда мы вспоминаемъ Чехова, эти слова должны вливать въ наши души бодрую вѣру въ то, что и намъ неустаннымъ трудомъ удастся построить ту святую, новую жизнь, которую, уходя изъ жизни, завѣщавъ Чеховъ.

Т. Б.